

Резолюция 1325 СБ ООН — Каковы ее успехи и неудачи и что необходимо улучшить?

31 октября 2000 года Совет безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 1325, которая «подчеркивает важность равноправия женщин и равноправного и всестороннего их участия во всех усилиях по поддержанию и содействию укреплению мира и безопасности»¹. В резолюции представлены четыре элемента, являющиеся основой для разрешения конфликтов с учетом гендерной проблематики: предотвращение, защита, участие и укрепление мира. После этого было принято еще семь резолюций, касающихся женщин, укрепления мира и безопасности: 1820 (2008), 1888 (2009), 1889, 1960 (2010), 2106 (2013), 2122 (2013) и 2242 (2015). Через 16 лет после принятия резолюции 1325 СБ ООН уже не стоит вопроса «Нужно ли нам укрепление мира и политика безопасности, учитывающие гендерную проблематику?», вопрос теперь формулируется так: «Как лучше осуществить это, какие существуют недочеты, и как их исправить?».

Здесь необходимо заметить, что «резолюции, развивающие предыдущую [резолюцию 1325 СБ ООН], направлены на то, чтобы защитить женщин от гендерно обусловленного или гендерно мотивированного сексуального насилия и предоставить средства для внедрения международной программы в отношении женщин, укрепления мира и безопасности»². Разумеется, крайне важно, чтобы сексуальное и гендерно мотивированное насилие признавались и преследовались как военные преступления, также верно, что защита женщин и девушек от такого рода насилия является важной политической задачей. Однако, если мы сосредоточены только на защите, возникает опасность того, что женщины будут восприниматься исключительно как жертвы, а не как (в т.ч.) ключевые действующие лица в разрешении конфликтов. В то же время другие составляющие резолюции 1325 СБ ООН — предотвращение конфликтов на основе гендерной проблематики, большее участие женщин во всех фазах разрешения конфликтов и укреплении мира, учитывающие гендерную составляющую, — постоянно отодвигаются на задний план и находятся поэтому под угрозой.

По этой причине представители гражданского общества по всему миру до сих пор требуют полноценной реализации резолюции 1325 СБ ООН, особенно ее составляющих, касающихся большего участия женщин в разрешении гражданских конфликтов и в мирных переговорах. Многочисленные исследования показали, что в случае, если в процесс мирного урегулирования включены женщины, то достигнутый мир является более долговечным. Авторы этих исследований утверждают, что решающим является не только количество женщин за столом мирных переговоров, но и то, насколько активно вопросы политики в отношении женщин и гендерной политики могут включаться в обсуждение на переговорах. Доклад «Важнее считаться с женщинами, чем подсчитывать их количество: оценка включенности и влияния женщин в рамках мирных переговоров», составленный организациями Inclusive Peace and Transition Initiative и ООН-Женщины, уделяет

¹ UN Women, "Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace. A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council Resolution 1325," 2016, p. 4.

² Swisspeace, CFD, PWAG, Women for Peace, "Women Peace Security – reloaded. Civil Society Alternative Report on the National Action Plan 1325 as seen from the Gender Perspective. Impulses and Inputs for Actors in Politics, Administration and Civil Society," Bern 2016, p. 9.

этому вопросу особое внимание, как можно понять из названия³. Изучение влияния женщин на процессы мирного урегулирования должно проводиться с опорой не только на количественные, но и на качественные индикаторы, которые позволили бы измерить, насколько большее влияние голоса женщин оказывают на успешность мирного урегулирования.

Представители гражданского общества указывают на важность большего участия женщин в разрешении гражданских конфликтов, помимо этого они уже давно настаивают на принятии более полноценной интерпретации термина «безопасность». Глобальное исследование организации ООН–Женщины «Предупреждение конфликтов, трансформация справедливости, обеспечение мира», проведенное в 2015 году, призывает уделить больше внимания безопасности человека вместо того, чтобы следовать логике исключительно военной безопасности. Авторы исследования опираются на концепцию безопасности человека, которая была предложена в Программе развития ООН 1994 года, концепцию, которая «основывается на том факте, что каждый человек должен иметь контроль над своей жизнью»⁴. Для того, чтобы гарантировать безопасность человека, необходима соответствующая правовая структура, которая защищает индивида от неравенства и неравноправия и поддерживает его человека. В свою очередь неравноправие, унижение человеческого достоинства и структурное неравенство ведут к вооруженным конфликтам, и поэтому к ним необходимо относиться с большим вниманием — в т.ч. в рамках укрепления мира и политики безопасности, учитывающих гендерные вопросы, — при разработке мер по предотвращению конфликтов.

Одно из объяснений недостаточной реализации аспекта, посвященного предотвращению, в резолюции 1325 СБ ООН может быть таким: в резолюции даже не освещены причины вышеупомянутого конфликта, также резолюция не затрагивает вопросы нарастающей по всему миру милитаризации. В глобальном исследовании организации ООН–Женщины даны следующие рекомендации для восполнения этого пробела: «Задачи, выраженные в резолюции 1325 СБ ООН, всегда должны интерпретироваться в контексте международных прав человека. Участие женщин должно уважаться, а их автономия и задачи должны иметь первостепенное значение. Необходимо обращать прицельное внимание на факторы неравенства, являющиеся причиной того, что женщины и девушки становятся особенно уязвимыми, также необходимо преодолеть все препятствия, которые мешают женщинам требовать своих прав или осуществлять их в обществе и властных структурах (как закреплено в Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, вступившей в силу 3 сентября 1981 года)»⁵.

Резолюция 1325 и конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин связаны и по другой причине: санкций за непринятие мер для внедрения резолюции не существует: «В конвенции о правах женщин закреплено, что страны-участницы обязаны бороться с дискриминирующими практиками, социальными и культурными поведенческими паттернами и традициями, а также

³ Inclusive Peace and Transition Initiative, UN Women, "Making Women Count – Not Just Counting Women: Assessing Women's Inclusion and Influence on Peace Negotiations," Geneva 2016.

⁴ Ibid., p. 26.

⁵ UN Women, op. cit., p.

со стереотипными представлениями о гендере. (...) Поэтому политическая значимость резолюции 1325 может быть увеличена в случае, если резолюция будет упомянута в конвенции, выполнение которой является обязательным и которая имеет хорошо разработанный порядок отчетности»⁶.

И последнее по счету, но не по значимости — многие представители гражданского общества критикуют то, что внешней политике многих стран недостает целостности, особенно в сферах укрепления мира, безопасности и экономической кооперации. Во многих странах милитаризация или внешняя политика, не учитывающая гендерную проблематику, стоят на пути гендерно чувствительной политики укрепления мира и безопасности. Существующие национальные планы действий не являются политически значимыми, поскольку иначе они имели бы бóльшую важность для правительств и рассматривались бы в первоочередном порядке.

Итак, будучи убежденным сторонником политики укрепления мира и безопасности, учитывающей гендерную проблематику, гражданское общество продолжает играть ключевую роль и оказывать давление на политиков, добиваясь того, чтобы резолюция 1325 СБ ООН была воспринята серьезно, а национальные планы действий были воплощены в жизнь.

⁶ Swisspeace, CFD, PWAG, Women for Peace, op. cit., p. 13.